

НОВЫЕ НАХОДКИ КОЛЬЦЕВИДНЫХ ПРЯЖЕК В АРМЕНИИ

СТЕПАН ЕСАЯН, МАРИЯ ПОГРЕБОВА

В ходе археологических исследований последних лет на территории Армении было обнаружено несколько кольцевидных пряжек. Как известно, эта форма пряжек зародилась на Ближнем Востоке еще в начале I тысячелетия до н. э., но особое развитие получила в последние века I тысячелетия до н. э., в частности, в ареале сарматской культуры и связанных с ней регионах¹. Как правило, именно к этому позднему периоду относят кольцевидные пряжки, происходящие из плохо датированных комплексов или являющиеся случайными находками². Пряжки, найденные в могильниках Армении, наряду с несколькими экземплярами, известными и ранее, позволяют несколько дополнить наши представления о хронологии и развитии этой формы.

Пряжки Армянского нагорья представлены четырьмя типами. Размеры около 4-х см с небольшими отклонениями.

К *первому типу* относятся пряжки в виде замкнутых колец с небольшим изогнутым неподвижным выступом для закрепления ремня. Подобная пряжка была найдена в Кармирбердском (Тазакендском) могильнике (табл. I, рис. 1). Она была обнаружена вместе с небольшим количеством мелких сердоликовых бус, не являющихся датирующим элементом. Однако погребение № 41, в котором находилась описываемая пряжка, не отличалось какими-либо конструктивными особенностями и, по-видимому, относится к поздней группе погребений Кармирбердского могильника, датируемого X—VIII вв. до н. э.³ К этому же типу принадлежит пряжка из Арчадзорского кургана № 2, относящегося к началу I тысячелетия до н. э. (табл. I, рис. 2). Лицевая сторона кольца Арчадзорской пряжки украшена короткими насечками, а выступ для закрепления ремня имеет форму птичьей головки⁴. Более поздний вариант представлен зубчатыми кольцами с выступами в виде стилизованных птичьих головок. Подобные пряжки найдены С. Чилпнгаряном при раскопках Бердатежского могильника (табл. I, рис. 4—6), датированного автором

¹ М. Г. Мэшкова, Раинесарматские бронзовые пряжки («Материалы и исследования по археологии СССР», МИА, М., 1960).

² P. R. Moorey, Catalogue of the Ancient Persian bronzes in the Ashmolean Museum, Oxford, 1971, стр. 134.

³ С. А. Есаян, Каталог археологических предметов музея истории города Еревана, вып. III, Ереван, 1972, стр. 72, табл. XV, рис. 3.

⁴ К. Х. Кушнарева, Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе («Советская археология», далее — СА, XXVII, рис. 8, 8).

IX—IV вв. до н. э.⁵ Судя по тому, что погребение, содержащее пряжку, территориально примыкало к содержащим фиалы погребениям позднего периода использования могильника, его можно датировать VI—IV вв. до н. э. Следует также учитывать то, что зубчатые браслеты, чрезвычайно напоминающие бердатежские пряжки, появляются на Армянском нагорье в начале I тысячелетия до н. э. и широко распространяются в VI—V вв. до н. э.⁶

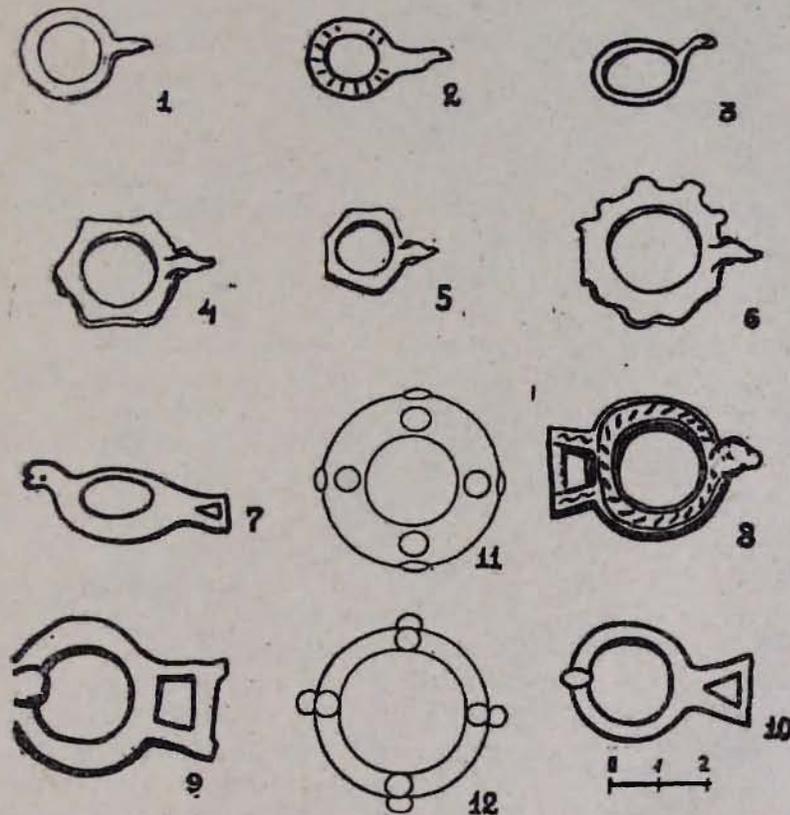

Таблица I

Пряжки второго типа отличаются трапециевидным выступом с небольшим треугольным отверстием, расположенным в одной плоскости с кольцом, напротив неподвижного крючка, оформленного в виде птичьей головки. Выступ имитирует птичий хвост.

Пока в Армении, а также во всем Закавказье, такая пряжка известна лишь в единственном экземпляре, но зато в таком хорошо датированном комплексе начала I тысячелетия до н. э., каким является Арчадзор-

⁵ С. С. Чилигарян, Могильник Ноемберянского Бердатежа, табл. IV («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1977, № 4).

⁶ С. А. Есяян, Бронзовые браслеты Государственного музея Армении (ՀՄՄՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1964, № 2).

скин курган № 17 (табл. I, рис. 7). Пряжка с полукруглым выступом, но без отверстия известна в материале Талышского могильника Ага Эвлар⁸.

К третьему типу относятся пряжки, поверхность которых украшена выступами в виде шляпок гвоздей. К числу их относятся четыре пряжки, найденные в Бердском могильнике вместе с богатым комплексом изде-

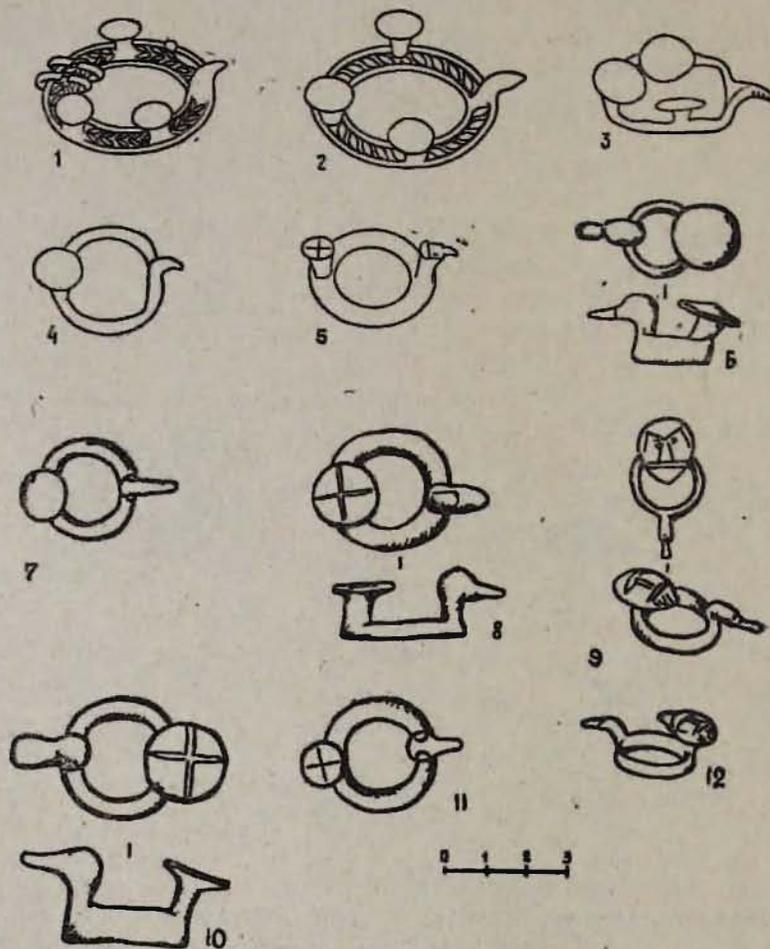

Таблица II

лий V—IV вв. до н. э.⁹ Две из них имеют форму плоских колец, украшенных елочным и жгутовым орнаментом. От их лицевой поверхности отходят три гвоздеобразных выступа с плоскими шляпками и слегка отогнутый выступ в виде птичьей головки для затягивания ремня (табл. II,

⁷ «Отчет археологической комиссии за 1894 г.», СПб., 1895.

⁸ E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*, London, 1941, стр. 290, 3.

⁹ С. А. Есаян, Могильник раннеармянского времени в поселке Берд Шамшидинского района («Պատմ-րանսիրական հանդես», 1969, № 4, стр. 191).

рис. 1—2). Две другие пряжки Бердского могильника, относящиеся к третьему типу, отличаются несколько упрощенной формой. Одна из них изготовлена из простой проволоки и снабжена тремя гвоздеобразными выступами. Полукруглый выступ для закрепления ремня украшен короткими колечками (табл. II, рис. 3). Четвертая пряжка Бердского могильника также изготовлена из простой проволоки и отличается от третьей лишь одним гвоздеобразным выступом вместо трех (табл. II, рис. 3).

К этому же типу относится пряжка, случайно найденная в селе Малишка Ехегнадзорского района Армянской ССР¹⁰. Своей формой она напоминает четвертую пряжку из Бердского могильника, но обладает более массивным кольцом (табл. II, рис. 5). На шляпке единственного выступа прочерчен крест, столь часто встречаемый в орнаментальных мотивах Армении. Выступ для закрепления ремня имеет хорошо выраженную форму птичьей головки с подчеркнутым клювом, небольшим глазом и хохолком. Сходство с пряжкой из Берда позволяет предположительно отнести ее также к V—IV вв. до н. э., хотя тесная связь с орнаментальными мотивами более раннего времени свидетельствует о том, что форма могла сложиться и раньше.

К четвертому типу относятся пряжки, не имеющие неподвижного крючка для закрепления ремня, а сделанные в форме замкнутых колец, на поверхности которых помещено четыре полушаровидных выступа. Подобные пряжки в большом количестве найдены Ж. де Морганом в погребениях Ахталы и Мусиери¹¹ (табл. I, рис. 11—12).

К сожалению, нерасчлененность комплексов затрудняет датировку пряжек. Можно лишь предположить, что они относятся к поздней группе Лалварских погребений, то есть к VI—V вв. до н. э. Однако сложение подобной формы также относится к предшествующей эпохе. Лалварские пряжки почти идентичны по форме массивным замкнутым браслетам начала I тысячелетия до н. э., найденным в разных пунктах Нагорного Карабаха. Так, восемь браслетов (диаметром 6,2 и 10,5 см) найдено среди прочих предметов у села Доланлар¹². Подобный же браслет вместе с комплексом начала I тысячелетия до н. э. известен из раскопок Э. Реслера в Мардакертском районе Нагорного Карабаха и Ж. де Морганом в Персидском Талыше¹³.

Как уже было отмечено, ареал кольцевидных пряжек, близких по типу к рассмотренным выше, не ограничен территорией Армянского нагорья¹⁴ и имеет широкий хронологический диапазон. Это определяет тот интерес, который вызывает у исследователей разных регионов и разных

¹⁰ Государственный исторический музей Армении, инв. № 2603/6.

¹¹ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I, Paris, 1889, стр. 126, ф. 113.

¹² К. Х. Кушнарёва, указ. соч., рис. 19, 4.

¹³ C. Schaeffer, Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale, London, 1948, стр. 217, ф. 17.

¹⁴ Разумеется, речь здесь идет не о кольцевидных пряжках вообще, а лишь об определенных типах, генетически связанных с армянскими.

эпох данная форма. В свое время Э. Херцфельд, публикуя группу кольцеобразных пряжек, найденных на широкой территории от Малой Азии до Ордоса, приводил экземпляры из Трон-VII, Тепе Гийана и Ага Эвлара, датирующиеся в основном началом I тысячелетия до н. э. и интерпретированные как кольца, использовавшиеся для натягивания лука¹⁵. Позже А. Сейриг привлек кольцеобразную пряжку с крючком в виде головки утки и гвоздеобразным выступом с крестом на шляпке из частной коллекции, купленной в Тегеране, в качестве аналогии к золотой накладке с головами птицы и барана из инвентаря Эмесского некрополя I в. н. э.¹⁶ Затрудняясь дать точное определение назначения и даты иранской пряжки, А. Сейриг отметил безусловную связь этой формы, в частности птичьей головки, с «азиатским плато» и предположил, что пряжка должна была относиться к конской сбруе, хотя точный способ ее применения вызывал у него сомнения¹⁷.

Специальное исследование посвятил кольцеобразным пряжкам с неподвижными крючками Р. Гиршман¹⁸. Р. Гиршман считает все рассмотренные им пряжки предназначенными для натягивания тетивы на лук при приведении его в боевую готовность или, в некоторых случаях, для пуска стрелы. По форме он разделяет пряжки на три группы. Пряжки, очень близкие армянским, выделены им в группу «С», включающую шесть пряжек — все, найденные на территории Ирана (табл. II, рис. 8—10, 12). По предположению Р. Гиршмана, при натягивании тетивы петля ее помещалась у основания птичьего клюва, а кольцо держалось тремя пальцами — указательный помещался под клювом, большой упирался в шляпку гвоздя, поддерживаемую снизу средним пальцем¹⁹, т. е. гвоздеобразный шип служил для упора. (В этом случае оправдана плоская шляпка с нарезным орнаментом, делающим ее менее гладкой, но конусообразная шляпка, известная на некоторых экземплярах, для этой цели непригодна).

Аналогии иранским пряжкам, приводимые Р. Гиршманом, располагаются на широком хронологическом отрезке — от первой половины I тысячелетия до н. э. до I в. н. э. и от Ферганы до уже упомянутого выше Эмесского могильника²⁰.

На вопросе хронологии и использования кольцевидных пряжек с неподвижными крючками специально останавливался также П. Мури при публикации им Луристанских бронз музея Эшмолиен в Оксфорде²¹, среди которых он впервые опубликовал еще две пряжки с птичьими головками и гвоздеобразными шипами (табл. II, рис. 7, 11). П. Мури кате-

¹⁵ E. Herzfeld, указ. соч., стр. 172, рис. 290.

¹⁶ H. Seyrig, *Antiquités de la necropole d'Emèse („Syria“, t. 29, fasc. 3—4, 1952, стр. 241, ф. 20).*

¹⁷ Там же, стр. 241.

¹⁸ R. Ghirshman, *Anneaux, destinés a tendre la corde de l'arc—„Syria“, 1958, t. 35, fasc. 1—2.*

¹⁹ R. Ghirshman, указ. соч., рис. 9.

²⁰ R. Ghirshman, указ. соч., стр. 68—72.

²¹ P. Morgey, указ. соч.

горически не соглашается с Р. Гиршманом в интерпретации пряжек, считая их мало подходящими для натягивания тетивы лука, и возвращается к мнению об их использовании в качестве пряжек конской сбруи. П. Мури особенно подчеркивал также то обстоятельство, что основания шипов или упоров на Луристанских экземплярах гладко отполированы кожаным или матерчатым ремнем. В подтверждение своей гипотезы П. Мури ссылается также на материалы Пазарыка, где на пряжках другой формы, но также с неподвижным крючком и полушаровидным выступом были обнаружены на месте кожаные ремни. Хотя и П. Мури упоминает близкого типа пряжки, относящиеся к началу I тысячелетия до н. э. (из раскопок Внрхова в Закавказье, определенные исследователем как поясные, и Андрэ в Зенджирли), но, основываясь главным образом на Сузианской и Дайламанской находках, датирует издаваемые им пряжки с крючками в виде птичьих головок (№№ 144—146) II—I вв. до н. э.

Наконец, специальное исследование сарматским пряжкам, имеющим четкие отличия и образующим особый тип, посвятила М. Мошкова. На основании расположения могильного инвентаря автор приходит к выводу, что у сарматов эти пряжки служили в основном для прикрепления меча или колчана, хотя могли использоваться и в других целях. М. Мошкова датирует основную массу кольцевых пряжек II—I вв. до н. э.²²

Анализ известных к настоящему времени пряжек показывает, что простейшая форма, представляющая собой кольцо с неподвижным крючком, часто оформленным в виде птичьей головки, складывается в начале I тысячелетия до н. э. и известна в Армении и Малой Азии (Арчадзорский курган № 2, Кармирбердский могильник, Троя-VII) (табл. 1, рис. 3).

Обстоятельства находок не позволяют определить способ применения этих пряжек, находившихся в комплексе как с оружием, так и с элементами конского убора. Широкое распространение и время сложения этой формы позволяют предположить, что в этот период кольцевидные пряжки скорее всего применялись для скрепления ремней конской узды.

К этому же времени относятся и первые известные нам экземпляры пряжек второго типа, с трапециевидным «хвостом» (Арчадзорский курган № 1). Близкой формы пряжка, отличающаяся несколько большим «хвостовым» выступом и соответственно большим отверстием, известна среди случайных приобретений Луристанских вещей²³. Луристанская пряжка покрыта косыми насечками, напоминающими орнамент на пряжке первого типа из Арчадзорского кургана № 2 (табл. I, рис. 8). Крючки и на армянской, и на лурнстанской пряжках оформлены в виде головки птицы, предположительно уточки²⁴.

²² М. Г. Мошкова, указ. соч., стр. 297.

²³ R. Ghirshman, указ. соч., рис. II; То же P. Mooney, указ. соч., табл. 27, рис. 146. Луристанская пряжка отличается более уплощенным кольцом.

²⁴ R. Ghirshman, указ. соч., стр. 70.

Близкой формы пряжка обнаружена значительно восточнее — в Фергане, в Чармакском могильнике раннесакского времени (табл. 1, рис. 10). Отверстие в ее «хвосте», так же как и на Арчадзорской пряжке, имеет треугольную форму. Маленький неподвижный изогнутый крючок по общей схеме напоминает птичью головку²⁵.

Как известно, кольцевидные пряжки с небольшими прямоугольными рамчатыми выступами и маленькими вертикальными стерженьками на противоположной части кольца широко распространены среди предметов конской упряжи сакских и алтайских памятников²⁶, но несмотря на сходство общей схемы эти пряжки очень далеки от кавказско-луристанских. Среди многочисленных пряжек Центрального Алтая есть лишь несколько экземпляров, более остальных напоминающих кавказско-луристанские²⁷ (табл. I, рис. 9). Как уже отмечалось, алтайские пряжки, на которых сохранились остатки кожаных ремней, хорошо демонстрируют, как именно они крепились.

Сейчас нет оснований судить о месте сложения этой формы пряжек, но несомненно, что Армянское нагорье, как и Иран, входило в зону их первоначального распространения. В целом же в развитии пряжек этого типа четко прослеживается постепенный отход от зооморфной формы.

Особенно близкие реплики за пределами Закавказья имеют пряжки третьего типа, обнаруженные в памятниках Армении.

Пряжки с крючком в виде птичьей головки и одним гвоздеобразным выступом известны в Иране, в частности в Луристане, где они представлены главным образом случайными находками. Три таких пряжки — одна из частной коллекции, купленная в Тегеране²⁸, с хорошо выделанной головой утки, согласно Р. Гиршману, происходящая из Луристана, другая — из Тегеранского музея, также с тщательно сделанной утиной головкой²⁹ и третья — из музея Эшмолиен, также луристанского происхождения³⁰ — с зооморфной, по мнению П. Мури, птичьей головкой — имеют на плоских шляпках гвоздеобразного выступа нарезной крест, что совпадает с формой и орнаментацией вышеописанной пряжки из Малишки.

Пряжка близкой формы, отличающаяся, однако, слабо конической формой шляпки гвоздеобразного выступа, была найдена Р. Гиршманом

²⁵ А. Н. Бернштам, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая (МИА, 26. М.—Л., 1952, рис. 77, 1). А. Бернштам видит точную аналогию ей в Майэмирских пряжках, а также в пряжках Ордоса, Китая и Восточного Туркестана (там же, стр. 204), хотя последние относятся к несколько другому типу и скорее близки упомянутой выше пряжке из Ага Эвлара (E. Herzfeld, указ. соч., рис. 290, 3, 4, 5).

²⁶ О. А. Вишневецкая, Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э., табл. XVIII, 35, 36; XVII, 5, 6; VIII, 8, 9 и др.

²⁷ С. И. Руденко, Культура населения Центрального Алтая в скифское время, М.—Л., 1960, табл. XIX, 8.

²⁸ H. Seyrig, указ. соч., рис. 20; R. Ghirshman, указ. соч., стр. 68, табл. 1, 6.

²⁹ R. Ghirshman, указ. соч., табл. 1, 5 и рис. 9.

³⁰ P. Moogeу, указ. соч., табл. 27, рис. 145.

при раскопках в Сузах, в слое, относящемся к концу ахеменидского — началу сселевкидского периодов³¹ (табл. II, рис. 6). Того же типа пряжки из Дайламана³², относящиеся к позднему периоду использования могильника.

Пряжки с одним или чаще тремя гвоздеобразными выступами, плоскими или коническими, довольно широко известны на Северном Кавказе в комплексах сарматского времени³³.

Северокавказские пряжки отличаются несколько меньшими размерами гвоздеобразных выступов, с преобладанием полушаровидной формы шляпки. Крючок их лишь в редких случаях сохраняет форму птичьей головки, чаще он заменен горизонтальным шипом. По мнению исследователей, эти пряжки, появившиеся на Северном Кавказе под влиянием сарматской культуры, производились здесь на месте и соответственно имели свои особенности. В Луристане хорошо известны также пряжки со шляпками гвоздеобразных выступов, оформленными в виде бородатых человеческих лиц³⁴.

Как и в предыдущем типе, наибольшая типологическая и стилистическая близость прослеживается между армяно-иранскими пряжками, и это обстоятельство нельзя игнорировать, в частности, при решении хронологических вопросов. Так, все кольцевидные иранские пряжки с гвоздеобразными выступами нередко относят к последним векам до нашей эры³⁵. Находки, сделанные в Бердском могильнике, неопровержимо доказывают, что пряжки с гвоздеобразными шипами были известны уже в VI—IV вв. до н. э., а возможно и раньше³⁶. Следует также подчеркнуть, что, хотя пряжек подобной формы в Армении известно пока немного, орнамент в виде шипастых или гвоздеобразных налечек известен здесь давно и широко. Уже с конца II тысячелетия до н. э. по всей Кавказской Албании и Армянскому нагорью распространяются глиняные сосуды, украшенные по плечикам подобными налечками. Часто на плоскую шляпку налечки наносится нарезной крест³⁷. Хотя количество таких шипов на одном сосуде колеблется от одного до четырех, преобладают

³¹ R. Ghirshman, указ. соч., стр. 69, рис. 10.

³² N. Egami, S. Tukai, S. Masuda, Dailaman II, Tokyo, 1964, стр. LVI, 7, XXX, 1.

³³ Е. П. Алексеева, Позднекобанская культура Центрального Кавказа («Ученые записки ЛГУ», серия исторических наук, вып. 13, Л., 1949, стр. 226, табл. XI, рис. 68); В. Б. Виноградов, Сарматы Северо-восточного Кавказа («Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института», вып. VI, Грозный, 1963, стр. 60); М. П. Абрамова, Памятники горных районов Центрального Кавказа первых веков до нашей эры («Археологические исследования на юге Восточной Европы», М., 1974, рис. III, 12 и др.).

³⁴ R. Ghirshman, указ. соч., табл. IV, 1, 2. Реплика такой формы известна в Ольвини (М. Г. Мошкова, указ. соч., рис. 2, 4).

³⁵ Р. Моогеу, указ. соч., стр. 134.

³⁶ Закавказская пряжка, близкая по типу, была отнесена Впрховом к началу I тысячелетия до н. э. (там же).

³⁷ Я. И. Гуммель, Археологические очерки, Баку, 1940, стр. 73, рис. 31 и др.

всегда один или три³⁸. В пределах одного керамического комплекса нередко сочетаются сосуды с шипами и сосуды, ручки которых оформлены в виде птичьих головок³⁹. Все это свидетельствует о значительной древности этих орнаментальных мотивов в Армении. Можно отметить также, что и орнамент в виде косых насечек на бердских пряжках напоминает орнамент более ранней пряжки из кургана № 2 Арчадзора.

Близость в деталях формы лурдистанских и закавказских пряжек позволяет предположить, что и в Иране эта форма появилась не позже VI—IV вв. до н. э. Прежде всего это относится к пряжкам с нарезными крестами на плоских шляпках гвоздеобразных выступов. В дальнейшем эта форма, несколько видоизменившись, продержалась здесь до сарматского времени⁴⁰. Косвенным доказательством ранней даты части иранских пряжек является и появление сходных форм в раннесакских памятниках.

Вопрос о назначении рассматриваемых пряжек в ирано-армянском регионе пока неясен, но использование их для скрепления конской узды вполне вероятно⁴¹.

М. Мошкова объясняет близость формы сарматских пряжек переднеазиатским прототипам заимствованием ее в период установления постоянных торгово-культурных связей между Уралом и Ираном. Можно отметить также, что некоторые пьяноборские пряжки — с одним налепом и насечками на кольце — особенно близки ирано-армянским⁴².

Пряжки четвертого типа имеют более локальный характер и точных аналогий им за пределами Армении мы не знаем.

Все приведенные данные, свидетельствующие о широком хронологическом диапазоне и сравнительной устойчивости формы кольцевидных

³⁸ Так, из взятых нами для примера 40 сосудов 23 имели по одному налепу, 12 — по три, 3 — по два и 2 — по четыре.

³⁹ См. напр. керамику Мингечаурского могильника.

⁴⁰ В Иране известны разнообразные кольцевидные пряжки других форм, на которых мы не останавливаемся. Есть, в частности, пряжки с изображениями, стилистически близкими к классическим лурдистанским бронзам, что дает основания отнести их к соответствующему периоду (R. Ghirshman, указ. соч., табл. III, рис. 6). Однако тесная связь пряжек с гвоздеобразными выступами и шипами позволяет предположить и закавказское происхождение этой формы. Как уже отмечалось, крест был чрезвычайно популярным элементом в орнаментике древнего Закавказья, в религии которого культ Солнца занимал значительное место (см. С. А. Есаян, Амулеты, связанные с культом Солнца из Армении, СА, 1968, № 2, е го ж е, Древняя культура племен Северо-восточной Армении, Ереван, 1976, стр. 242—244). На одном из глиняных сосудов, украшенных шипом с крестом, солнечное значение шипа подчеркнуто, как отмечает Я. Гуммель, орнаментом сосуда (Я. И. Гуммель, указ. соч., рис. 31, стр. 73). Представление о множественности солнц хорошо известно в Закавказье.

⁴¹ Как известно, в индоевропейской традиции конь тесно связан с Солнцем, что объясняет и стремление оформить соответствующим образом пряжку от сбруи. Сочетание солярного символа с головкой птицы подчеркивает значение всей вещи в целом.

⁴² М. Г. Мошкова, указ. соч., рис. 3.

пряжек, заставляют очень осторожно относиться к хронологии единичных находок пряжек «сарматского» типа, тем более, что форма их не является особенно типичной. Сложение этой формы в ее сарматском варианте и широкое распространение падает, как это убедительно доказано М. Мошковой, на III—I вв. до н. э. Однако отдельные экземпляры, особенно несколько отличные по форме, могли появляться к северу от Главного Кавказского хребта и в более раннее время. Так, например, известна пряжка, обнаруженная А. Иессеном во впускном погребении 9 кургана № 58/26 у хутора Попова на Дону, датированном им VII—VI вв. до н. э.⁴³ М. Мошкова, основываясь на типе пряжки, относит время этого погребения к III—I вв. до н. э.⁴⁴ Пряжка представляет собой колечко с проходящим по диаметру стерженьком. На внешней стороне кольца имеется два наклепных кружочка. Как отмечал А. Иессен, в скифских памятниках подобные пряжки не представлены. Форма поповской пряжки отличается от типично сарматских и скорее может быть сопоставлена с браслетообразными пряжками Бердского могильника, хотя имеет не свойственный им диаметральный стерженек.

В другом впускном погребении того же кургана был обнаружен бронзовый нож с кольцевой рукояткой, который А. Иессен датировал первой половиной I тысячелетия до н. э. и указал на его отдаленное сходство с сибирскими или закавказскими ножами. Нужно отметить, что в инвентаре Бердского могильника вместе с пряжками найдено большое количество ножей и кинжалов с кольцевой рукояткой.

Все это свидетельствует о том, что не исключена и более ранняя дата описываемой пряжки.

Позже на Дону были обнаружены и другие пряжки близкого типа, датируемые IV в. до н. э.⁴⁵ Но это единичные находки. В основном же кольцеобразные пряжки с неподвижным крючком не характерны для скифской материальной культуры. Это обстоятельство, очевидно, связано с общим вопросом о заимствовании скифами элементов восточной культуры и требует специального рассмотрения.

ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՀԱՅՏԱՐԵՐՎԱԾ ԵՈՐ ՕՂԱԿԱԶԵՎ ԺԱՐՄԱՆՆԵՐ

ՍՏԵՓԱՆ ԵՍԱՅԱՆ, ՄԱՐԻԱ ՊՈՐԻԲՈՎԱ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Վերջին մի քանի տարվա ընթացքում Հայաստանում գտնվել են մի քանի օղակաձև ճարմանդներ, որոնք ավելի առաջ գտնվածների նման պատկանում

⁴³ А. А. Иессен, Раскопки курганов на Дону («Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. 53, М., 1954, стр. 74, рис. 34/3).

⁴⁴ М. Г. Мошкова, указ. соч., стр. 297.

⁴⁵ П. Д. Либеров, Памятники скифского времени на Среднем Дону («Свод археологических источников», вып. Д 1—31, М., 1965, рис. 2, 105, 122, 125).

են առաջավորասիական ճարմանդների տիպին: Այդ ճարմանդները Հայաստանում ներկայացված են շորս տեսակներով, որոնցից երեքը նման են իրանական ճարմանդներին, իսկ չորրորդը բնորոշ է միայն Հայաստանին: Մասնագիտական դրականության մեջ կարծիք կար, որ այդ ճարմանդները գոյություն են ունեցել մ. թ. ա. վերջին դարերում և հանդիպում էին սարմատական մշակույթում, նրա հարևան շրջաններում: Նոր հայտնաբերվածները հնարավորություն են տալիս պարզելու, որ Հայաստանը և իրանը մասնակցել են այդ ճարմանդների տարածմանը դեռ մ. թ. ա. առաջին հազարամյակի սկզբին: